Anonymous: «Работа вопреки инстинктам»

Бывший чиновник, считавшийся одним из самых влиятельных людей в стране, рассказал проекту «Технологическая волна в России» о том, почему в России не обойтись без персонального прогрессора, но в то же время главный чиновник по инновациям не нужен, и каким образом институт развития может стать «внутренним офшором» для отработки экономических моделей. Собеседник пожелал остаться анонимным.

России не нужен начальник по инновациям

Нужен ли стране единый орган по курированию инноваций?

Меры поддержки инноваций — это инструменты тонкой настройки, которые едва ли будут эффективны в нашей нынешней ситуации. Если у самолёта нет крыльев, то заниматься его двигателем глубокого смысла нет. Инновации либо выгодны бизнесу, либо невыгодны. Толка от решений, которые искривляют нормальную систему рыночных мотиваций, нет.

Инновации требуют инвестиций денег и сил, взятия на себя рисков. А у нас, не знаю, замечали вы это или нет, очень плохой бизнес-климат. Все градусники, которые его измеряют, однозначно это показывают. Например, на средний и малый бизнес приходится около 20% экономики. В современной экономике, если меньше 50%, то это уже следствие серьезного заболевания.

> *Нужно создать центр компетенций по улучшению бизнес-климата, некий штаб. Бизнес вырастет, и инновации появятся, всё прямо закипит, заколосится, вот увидите. Тогда уже в дополнение к этому, можно и тюнингом заняться, центры компетенций по инновациям окажутся полезны.*

Поэтому, можно как угодно придумывать всевозможные модели

стимулирования, пытаться давать дешёвые кредиты малому бизнесу. Эффект будет микроскопический, в силу кислотности среды для бизнеса.

То же самое касается недиверсифицированности нашей экономики. Экономика не диверсифицирована не из-за того, что кто-то её не хочет диверсифицировать. Это просто второй градусник бизнес-климата. Минеральные сырьевые отрасли привязаны к территориям, они гораздо более толерантны по отношению к плохому бизнес-климату. На болотах – так на болотах, на шельфе – значит, на шельфе, в Сибири – в Сибири. Вся остальная экономика гораздо более факсимильна в выборе места, гораздо менее толерантна по отношению к плохому бизнес-климату.

Все решает уровень риска?

Если бизнесом как таковым заниматься рискованно, то о каких инновациях может идти речь? У нас в компаниях 2-3 года – это уже долгосрочный план. Над пятилетними планами люди уже смеются, говорят: «Для чего гадать-то? У нас же власть такая суетливая, что-то придумает и все наши планы радикально поменяет». Инновации – ещё больший риск. Как-то отдельно их стимулировать не то, чтобы совсем бессмысленно, но эффективность будет совсем маленькая.

Нужно создать центр компетенций по улучшению бизнес-климата, некий штаб. Бизнес вырастет, и инновации появятся, всё прямо закипит, заколосится, вот увидите. Тогда уже в дополнение к этому, можно и тюнингом заняться, центры компетенций по инновациям окажутся полезны.

Когда-то все эти все вещи потребуются. Но на нашем уровне развития нам надо заниматься другим. Какие дешёвые кредиты, когда у людей есть деньги, но они боятся лезть в бизнес?

Нужен «внутренний офшор» для отработки

модели

Что мешает заработать лифту инноваций? Фонд Бортника, Сколково, Роснано, РВК? Почему лифт не работает насквозь?

Эффективность у них разная. «Институт развития» — общее название для разношёрстных проектов.

Я больше верю в рациональную предприимчивость людей, чем в усилие государства, к тому же очевидно неэффективного. Вкладывать деньги в венчурные индустрии — не его задача.

Инновационные институты — нужная модель, но не она обновит Россию. Даже если таких зон в стране будут десятки. Но они все равно будут крайне полезны за счет преодоления психологических страхов и регулятивных неврозов: как же мы это выпустим из рук. Отработанная модель в случае успеха может медленно распространяться, а в случае неуспеха минимизировать масштаб потерь.

Но инновационный город в «Сколково», мне кажется, полезное начинание. Я не обсуждаю качество менеджмента в этом проекте, это отдельная история. Но сама задумка не выглядит бессмысленной. В масштабах страны у нас ни рук, ни мозгов не хватает, чтобы качественно наладить среду предпринимательства, стимулировать те же инновации. Так давайте попытаемся внутренний офшор создать? А там у нас рук и мозгов, может быть, и хватит: глядишь, на всю страну распространим. Я бы поиграл с разными моделями управления, чтобы сформировать между ними интеллектуальную конкуренцию. Посмотреть, что летает, а что не летает.

> *Мы же уже договорились: идем к светлому будущему, к рыночной экономике! На следующий день сваливается проблема, и тут оказывается, что у нее уже есть простое, быстрое, дешёвое решение. И хорошо! На дорогое нет денег, на долгое нет времени, а на сложное — нет мозгов. И так почти каждый божий день. Сложных решений нет, руки сами тянутся к зубилу.*

Для развития в России нужен персональный «прогрессор»

Нужна ли этому процессу персонализация?

Она всегда полезна, хотя в принципе можно и без нее обойтись, если задумка хорошая, и проект сам идет, как, например, Твиттер.

Кто мог бы стать драйвером этого процесса? В числе технологических лидеров России чаще упоминают Грефа и Чубайса.

Чубайс, наверное, мог бы. Он в целом позитивный человек и достаточно революционный. Если надо собрать срочное совещание в час ночи, а после этого совещания срочно вылететь в командировку – он весь горит. Такие люди хороши для решения важных задач, которые нужно сдвинуть с мёртвой точки. А у нас есть сферы, где нужна революция в подходах.

В социалке, образовании, науке нужны люди более системные. Но всё-таки тоже с революционным запалом. В качестве типажа я бы как раз и Грефа назвал. Я смотрю на топ-менеджмент «Сбера». Такой концентрации молодых, талантливых ребят трудно найти. Так вот, Греф – человек, которому больше нравится отлаживать систему и слушать людей. При всех революционных наклонностях, он внимательно слушает других людей. Молодец он.

В России можно насчитать три модели роста

Вы говорите, что для роста инноваций необходимо решить проблемы самой экономки. А есть ли у нас вообще модели роста?

Для экономики страны в целом у нас их было три. Все три – разной глубины. Первая модель – восстановительный рост, когда в коллапсе 1990-1991 годов всё рухнуло, но выяснилось, что отдельные сегменты жизнеспособны. Даже в измененной системе ценовых координат и в условиях рынка, все это дало какую-то цифру – это был реальный экономический рост.

Но рост экономики не сопровождался улучшением ни в отношениях между субъектами федерации, ни в регулировании. Вся страна была опутана неплатежами как отдельным бизнесом. Налогов никто не платил. Люди годами не получали зарплаты и пенсии. Кончилось это всё дефолтом.

Рост был, и сопутствующая эйфория была, но рост не базировался на системных изменениях.

Вторая модель — короткий период революционного роста после девальвации. Тогда резко повысилась конкурентоспособность отечественной продукции по отношению к импорту, который уже раскачался прилично. Импортозамещение дало приличный эффект на полтора-два года.

А третья?

Углеводородный бум нулевых. Довольно бурно все росло. Огромные деньги питали инвестиции и потребительский спрос. Модель тоже не сопровождалась внутренними улучшениями, но улучшала качество жизни. Улучшили инфраструктуру: дороги, аэропорты, мосты, торговые центры, кинотеатры.

Но эта модель съела себя изнутри ещё до украинских событий. В 2012 — 2013 темпы экономического роста уже стремились к 0. Что радоваться росту в процентах от цены на нефть? Если цена на нефть снова понизится, рост снова к 0 или в минус уйдёт. Единственная возможная модель устойчивого экономического роста — это улучшение бизнес-климата.

Это сложная история. Все рефлексы противоположны. Но других вариантов нет. Будем впотьмах нащупывать выход, набивать шишки, ошибаться, раз абсолютно все инстинкты тянут в другую сторону.

Проблема не в том, что мы чего-то не понимаем. У нас стратегии нет.

Что наша бюрократия оземь ударится и в царевну-лебедь

превратится — ждать не надо. Я думаю, пойдет медленная, мучительная трансформация. Деваться-то особо некуда.

Это внутренняя или внешняя проблема?

Я не верю в злой умысел, что кто-то хочет нам сознательно навредить. Конечно, все хотят быть успешными, и Путин хочет быть успешным президентом, а не лузером, которого будут проклинать, если он отойдёт от власти. Он, конечно, хочет, чтобы страна была успешной. Поэтому не хотеть развития — это наш инстинкт.

Мы же уже договорились: идем к светлому будущему, к рыночной экономике! На следующий день сваливается проблема, и тут оказывается, что у нее уже есть простое, быстрое, дешёвое решение. И хорошо! На дорогое нет денег, на долгое нет времени, а на сложное — нет мозгов. И так почти каждый божий день. Сложных решений нет, руки сами тянутся к зубилу.

Поэтому единственная возможная модель устойчивого экономического роста — это улучшение бизнес-климата. Это сложно, потому что все инстинкты, привычки, рефлексы бунтуют.

Новую Россию создаст новое поколение

Ждет ли нас что-то хорошее в ближайшие годы?

Что наша бюрократия оземь ударится и в царевну-лебедь превратится — ждать не надо. Я думаю, пойдет медленная, мучительная трансформация. Деваться-то особо некуда.

Потихоньку будет меняться и бюрократия, уже сейчас приходят молодые ребята. Пока нет критической массы. Приходят и растворяются. Делают те же пакости, но с ясным сознанием, что это пакости. Они всё правильно понимают, постепенно их доля растёт. Я считаю, когда первое свободное поколение придёт к власти, мы перелистнём страницу.

Кто это? Где точка отсчета?

Начиная с детей, которые пошли в школу в 1991 году. Они уже формировались в свободной стране и в рыночной экономике. В далекой от совершенства, но все-таки в новой системе координат. Когда это поколение будет доминировать в бизнесе, политике, экономике, культуре, социологии – принципиально все будет другое.

В целом я, скорее, оптимистичен. И нынешние топы все это понимают. Представим, что есть возможность сесть с Путиным и порассуждать: «Ну конечно, сильная страна – это сильная экономика. А чтобы была сильная экономика, нужен сильный бизнес. А чтобы был многослойный, малый, средний, крупный, сильный бизнес – нужен хороший бизнес-климат». Он, скорее всего ответит: «Со всем согласен. Но какую кнопку нажать?»

А это не кнопка. Это большая, системная работа, вопреки инстинктам.